

"Я не твоя нефритовая сестра".

Женщина бесцеремонно покачала головой, подошла и вручила Цинь Ши дикий плод, который она держала на руках, сказав: "Ты упала на небо и уже давно без сознания, съешь немного плода".

Когда я увидел его в первый раз, я был слишком счастлив, чтобы быть частью мира.

"Неверно"? Падение с неба?"

Размышляя над словами женщины, Цинь Ши проснулся в очаровании.

"Да, я думал, это ты ищешь смерти, поэтому ты пришел сюда, чтобы спрыгнуть со скалы." Женщина кивнула.

Чем больше ты слушал, тем холоднее было твое сердце, Цинь Ши поднял голову и посмотрел вверх по долине скалы, шипя от ужаса: "Хисс! Будь я проклят. Старейшина Фуфенг пытается сыграть меня до смерти? Эта долина длиной в тысячи футов, и ты просто оставил ее мне? Срань господня, раз уж я хотел поблагодарить его раньше, поблагодари его сестру."

"Странно, что эта скалистая долина имеет глубину 10 тысяч глубин, а ты цел и невредим." Женщина посмотрела на Цинь Ши вверх и вниз, затем повернулась и подошла к обрывистой стене, сидя на обрывистой стене очень тихо, мурлыкая красными губами и поедая дикорастущие плоды.

Десять тысяч футов?

И снова почувствовалась жуткость.

В первый раз, когда я подумал об этом, Цинь Ши сказал: "Я думаю, что это был преднамеренный акт старейшины Фуфэна, иначе было бы странно, если бы эта скала упала и не раздавила мое тело и кости". Думая об этом, он знал, что ошибался в Фу Фэн, но не имел ни малейшего чувства сожаления: "В любом случае, бросьте меня в это место, где люди не люди, а призраки не призраки, определенно не имеют душевного спокойствия".

Если это услышит далекий Фуфенг, он, наверное, разозлится, снесет бороду и ослепит, так?

Немного ворча, Цинь Ши тайно кричал, что у взрослого есть большое количество, чтобы не заикливаться на этом вопросе, пристально смотрел на женщину в павильоне и сделал шаг вперед: "Я говорю, девочка, как ты попала в это дерьмовое место, когда была девочкой? Неужели никто не может увидеть и мученическую смерть?"

Женщина посмотрела вверх: "Я не такая скучная, как ты".

"Ну, ладно, здесь все равно никого нет, так что мы просто остались жить вместе." Самоучка Цинь Ши, сидя на одном бедре рядом с девушкой, неразборчиво сказала: "Я Цинь Ши, Цинь Ши, Цинь Ши, ты можешь называть меня камнем, так как же ты называешь девушку?"

После того, как она была сожжена Цинь Ши, женщина неестественно спустилась вниз и посмотрела на Цинь Ши странными глазами, выплюнув два слова: "Цинь Сюэсинь".

"Цинь Сюэсянь"? Кстати, какая семья!"

У Цинь Ши загорелись глаза, и он открыл рот, чтобы принять слова.

Но я не хотел. Цинь Сюэ Синь был рядом с ним и пристально посмотрел на Цинь Ши: "Это Цинь, а не Цинь."

"Эх....."

Было чувство стыда, Цинь Ши поспешно поцарапал ему голову и засмеялся: "Ничего, разве это не тот же самый звук? Это благословение для нас встретиться в таком месте".

Игнорируя глупости Цинь Шай, Цинь Сюэ была рядом с ней, как будто она ничего не слышала за окном, только молча склоняя голову, ее красные губы по одной, поедая дикий плод.

"....."

На боку, Цинь Ши, который был поражен ударом, не только не испытывал гнева, но его глаза были несколько одержимы, глядя на Цинь Сюэсяня, который выглядел так, как будто каждое движение перед его глазами было красивым, как пейзажная картина, и задушил полным ртом плевков: "Боже мой, как в мире может быть такая совершенная женщина? Это выглядит, это тело, этот плакат, фея - не более того, верно?"

Филистимляне, типичные филистимляне.

Но должна сказать, что Цинь Сюэ Синь действительно удивительно красива, и каждый жест и улыбка заставляют людей влюбляться в нее, особенно ее длинные голубые волосы, которые время от времени танцуют в воздухе с ветерком, оставляя пышный изгиб, похожий на эфирную музыкальную партитуру.

"Кстати, Цинь Сюэсинь, что это за место?" Никаких тем, поиск тем, Цинь Ши был хорош в этом.

Цинь Сюэ подняла голову и ничего не сказала в ответ, она просто подняла нефритовую руку и указала вниз в сторону скалы.

Цинь Ши замер и посмотрел вниз на свои бледные пальцы, только чтобы увидеть три больших слова, вырезанных на стене скалы: Скала Отчаянной Любви.

Скала отчаяния?

Используя предлог для игры, Цинь Ши начал болтать, говоря: "Скала отчаяния, доброе имя, это судьба Небес, пусть мы с тобой встретимся здесь, разве у тебя не всегда упрямое лицо, это только ты и я, если ты не будешь говорить, мне не будет скучно до смерти"?

В первый раз Цинь Сюэ Синь не интересовался Цинь Ши, как будто он не ел фейерверки на земле, и никогда не улыбался из угла своего рта: "Эта Скала Отчаянной Любви - символ отчаянной любви, которая обязательно должна быть потеряна, так зачем же ее получать? Это просто незнакомец".

"Эх!"

Цинь Ши, неловко царапая голову, вздохнул: "Тогда ты знаешь, как отсюда выбраться?".

Цинь Сюэ посмотрела на Цинь Ши вверх и вниз, сузив глаза и сказав: "Духовное царство печати? Здесь четыре скалы, с такой силой, оставайтесь здесь до конца своей жизни и не думайте ни о чем, чтобы уйти отсюда".

"....."

Цинь Ши неохотно смотрел на Цинь Сюэ Синь, но не заметил духовной силы в теле Цинь Сюэ Синь, и был слегка потрясен: "Пей, ты просто смертный, но ты смеешься надо мной? Я останусь здесь, если не уйду, и что не понравится в компании такой красоте?"

Параграф, Цинь Сюэсинь замер.

Сразу же Цинь Сюэ Синь взглянула на нее и вытерла нефритовую руку: "Кто с тобой? Отговорить тебя не приходится ко мне."

Нет, я должен его вернуть!"

Думая об этом, он в гневе растоптал ноги, но кто бы мог подумать, что, не дожидаясь, пока он что-нибудь скажет, Цинь Сюэсянь уже встал и ушел в сторону долины скалы, и в конце концов, он был единственным, кто остался на поляне, проклиная: "Вот дерьмо, какая шутка! Ты правда думаешь, что ты фея, разве ты не знаешь, что все феи сталкиваются с землей первыми?"

"Довольно скоро? Что такого хорошего в том, чтобы быть красивым? Ты такая красивая, что можешь есть? Я не знаю, сколько поездок я совершил по сравнению с нашей сестрой Большой Джейд". Немедленно поглаживая рот у спины Цинь Сюэсиня и подбирая в руке дикий плод, Цинь Ши превратил всю свою злость в аппетит и укусил за один кусок.

Физзл! Кислота!

Кто думал, что Цинь Ши, просто укусившись, разразился горячими слезами.

"Срань господня, даже гребаные фрукты издевались надо мной? У меня на лице написано слово "издевательство"?" Под влиянием стимула дикий плод был жестоко выброшен.

Но сразу же после выброса, желудок Цинь Ши, несомненно, издал настоящий ворковатый звук.

Тот факт, что он не ел полмесяца, даже в Духовном Царстве, он чувствовал себя немного подавленным, и его глаза были полны звезд.

У меня не было выбора, кроме как собрать дикий плод и вытрести пыль, прежде чем проглотить его, чтобы накормить мой голод: "Эй, человек железный, рис стальной, брат, если тебя не волнует маленький плод, съешь его одним куском и укуси тебя до смерти!".

Ему было так скучно, что казалось, что он сходит с ума, разговаривая с этой группой фруктов?

"Забудь об этом, не задерживайся здесь, способ уйти сейчас - правильный." Первое, что я сделал, было получить немного вкуса того, что я искал, и затем получить немного вкуса того, что я искал.

Но результаты захватывают.

Эта скала любви, как говорил Цинь Сюэсянь, покрыта мхом и на нее трудно взбираться. Даже если вы подниметесь туда, небо будет наполнено мрачными облаками, и вы не сможете увидеть небо, так как вы можете говорить о выходе?

В течение всего дня он кружил вокруг скалы и не мог не сказать, что скала любви была настолько обширна, что он не закончил ее за день.

В конце концов, уставший и задыхающийся, он, наконец, не мог выдержать, чтобы вырвать свой грязный рот: "Я ведь не застрял в этой дыре на всю оставшуюся жизнь, верно? И все еще с таким горьким лицом? Как насчет того, чтобы просто дать мне умереть, насколько это мучительно?"

"Мне нужно идти!"

Подумав об этом, он встал и снова посмотрел вдоль скалы.

Пока не наступила ночь, он решил сдаться, опустившись с чувством утраты и повернув назад к клиринге, с которого начал.

Тем не менее, как только он приближался к очистке, он услышал тонкий вздох, звук женского стоны, который дезориентировал слышать.

"Что происходит? Что задумала эта Цинь Сюэсиньская девчонка? Нельзя быть слишком одиноким, чтобы оставаться в этом месте в одиночестве слишком долго, не так ли?" Поникнув, Цинь Ши был в отличном настроении и, подняв голову, устремился на поляну: "Пейте, чистый днем, это обнажит его природу ночью? Пытаешься соблазнить меня? Ни за что!"

Однако, сразу после входа на клиренс, только для того, чтобы увидеть, как Цинь Сюэсянь падает на землю, его тело** судорожно, как будто в сильной боли.

"Эй, что с тобой?"

Первое, что я хотел сделать, это обвинить следующего Цинь Сюэсяня и разозлиться.

Но я не хочу. Это та самая фотография? Испугавшись, Цинь Ши подбежал в три шага и в два, хотя дневной инцидент сделал его очень несчастным, но тот, кто был плотно погружен в мачизм, определенно не увидел бы смерти без помощи: "Эй, не пугай меня".

Подбежав вверх, он поднял Цинь Сюэсянь, но был шокирован в сердце: "Хорошее ледяное тело.....".

В этот момент тело Цинь Сюэсиня чувствовало себя так, как будто его только что выкопали из подвала, и все его тело было необычайно холодным. Первоначально белая кожа, в данный момент, еще более ужасающе голубая.

"Что происходит?"

Ху-ху!

Кто бы мог подумать, что Духовная Сила только что была выдана, и до того, как она приблизилась к Цинь Сюэсиню, тело Цинь Сюэсиня внезапно излучило страшную силу всасывания.

Эта сила всасывания, как жадная черная дыра в звездах, схватила духовную силу Цинь-Ши и мгновенно откусила ее, опорожнив в мгновение ока.

О, черт!

"Как это случилось?"

В панике Цинь Ши прервал свою духовную силу.

Глядя на больного Цинь Сюэсяня на руках, он какое-то время чувствовал себя бессильным.

В такое время он снова подумал о сестре Ю: "Если бы только сестра Ю была здесь, она бы точно знала".

Книга Jade похожа на энциклопедию, с тех пор как они познакомились, она всегда указывала Цинь Ши в направлении, когда он был в растерянности, и подсознательно Цинь Ши развил непреодолимую зависимость от книги Jade.

Но, видимо, теперь, когда Джейд в книге не было, Цинь Ши скрипел зубами и качал головой в притворном спокойствии: "Ни в коем случае, я не могу всегда полагаться на сестру Джейд, я должен найти способ спасти ее сам! Как я могу защитить своего лучшего друга, если я даже не могу этого сделать? Что-то вроде человека?"

Подумав об этом, он снова отрегулировал свою духовную силу и попытался приблизиться к коже Цинь Сюэсяня.

Папа!

Однако в это время Цинь Сюэ Синь слабо открыла глаза и подсознательно перевернула свое маленькое тело, схватив за руку Цинь Ши и напевая: "Прекратите, поторопитесь и уходите, мне не нужно, чтобы вы занимались своими делами"!

"Эй, я сказал. Да что с тобой такое? Я был достаточно добр, чтобы помочь тебе исцелиться, но ты укусил Луи Донгбина, не так ли? Если бы не мы с тобой на дне этой долины, мне было бы одиноко, если бы ты умер, кому какое дело, живешь ты или умираешь?" Доброта не была вознаграждена, Цинь Ши возмущенно ругался и рычал: "Останься, останься"!

Цинь Сюэ Синь на мгновение замерла, ее глаза были немного потеряны, затем она открыла голову в сторону и прошептала: "Ты не можешь спасти меня, то, что у меня есть - амулет отчаяния Инь-Ян".

"Амулет отчаяния"?

----- Сенсуи: Чистый фонтан может освежить поэзию.

Мне очень нравится эта, и я буду маленьким бабником.

PS: В последнее время я торопился на следующий уровень, но 6000 - это стандарт, который действительно не медленный во многих авторах. Конечно, я бы хотел писать быстрее. Первое, что вам нужно сделать, это выйти из ситуации, и вы должны выйти из нее с наилучшей стороны, и вы должны выйти из нее с наилучшей стороны. Почти 30 часов, каждый должен дать какую-то мотивацию, верно?

Кроме того, я подготовил новое дополнение, цветы не деньги ах, каждый день цветы бросают на небольшую мелководную, когда человек цветы ломают 500, плюс группа: 227024606 сообщить мелкую мелкую, или непосредственно добавить мелкую QQ: 83868880, мелкая мелкая будет отдельно для ее добавления, и прилагается имя ой!